

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ20-73-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 1 марта 2021 г. кассационную жалобу Корякиной Галины Андреевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 г.

по делу № 2-967/2019 Химкинского городского суда Московской области по заявлению Корякиной Галины Андреевны об установлении факта нахождения на иждивении супруга.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителя Корякиной Г.А. по доверенности Черновой Е.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, мнение представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Московской области по доверенности Курсаева А.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Корякина Галина Андреевна обратилась 18 декабря 2018 г. в суд с заявлением об установлении факта нахождения на иждивении мужа Корякина Вячеслава Ивановича, умершего 29 сентября 2018 г.

В обоснование заявления Корякина Г.А. ссылалась на то, что она с 19 сентября 2003 г. состояла в зарегистрированном браке с Корякиным В.И., до момента смерти Корякина В.И. супруги проживали совместно, несли общие расходы.

С 28 октября 2010 г. Корякина Г.А. получает страховую пенсию по старости, размер которой составляет 13 294,80 руб.

Корякин В.И. с 10 июня 2005 г. по 30 сентября 2018 г. являлся получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Размер пенсии за выслугу лет, получаемой Корякиным В.И. на день его смерти, составил 33 239,29 руб.

29 сентября 2018 г. Корякин В.И. умер.

Корякина Г.А. указала, что до момента смерти мужа она находилась на его иждивении, поскольку получаемый Корякиным В.И. при жизни доход значительно превышал размер назначенной Корякиной Г.А. страховой пенсии по старости, оказываемая Корякиным В.И. помощь носила для неё постоянный характер и была основным источником средств существования. Совокупный доход семьи составлял 54 306,80 рублей в месяц, из которых пенсия Корякиной Г.А. составляла сумму в размере 13 294,80 руб., остальные денежные средства являлись доходом Корякина В.И., Корякин В.И. нёс расходы по оплате коммунальных платежей и расходы на содержание дома, в котором они проживали, покупал необходимые Корякиной Г.А. лекарственные препараты. После смерти мужа, оказывавшего Корякиной Г.А. постоянную материальную помощь, её доходы существенно снизились. Ввиду плохого состояния здоровья Корякина Г.А. нуждается в постоянном приобретении лекарственных препаратов, ей требуется особый уход, размера получаемой ею пенсии недостаточно для оплаты жилья, приобретения продуктов питания, средств первой необходимости.

В связи со смертью мужа Корякина Г.А. обратилась в Центр пенсионного обслуживания Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Московской области (далее – ГУ МВД России по Московской области) с заявлением о назначении пенсии по случаю потери кормильца, письмом от 30 ноября 2018 г. ей было разъяснено, что для назначения такой пенсии необходимо установить в судебном порядке факт нахождения её на иждивении мужа.

Корякина Г.А., полагая, что имеет право на пенсию по случаю потери кормильца на основании Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу,

службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» (название закона здесь и далее приведено в редакции, действовавшей на момент обращения Корякиной Г.А. в суд с настоящим заявлением – 18 декабря 2018 г.; далее также – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1), просила суд установить факт нахождения её на иждивении мужа Корякина В.И., умершего 29 сентября 2018 г.

Решением Химкинского городского суда Московской области от 13 февраля 2019 г. заявление Корякиной Г.А. удовлетворено. Суд установил факт нахождения Корякиной Г.А., [REDACTED] года рождения, на иждивении Корякина В.И., [REDACTED] года рождения, по день смерти последнего 29 сентября 2018 г., в целях установления страховых выплат в связи со смертью застрахованного лица.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение, которым заявление Корякиной Г.А. об установлении факта нахождения на иждивении оставлено без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 г. оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Корякиной Г.А. и дополнении к ней ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 12 октября 2020 г. Корякиной Г.А. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 28 октября 2020 г. судья Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 19 января 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судами апелляционной и кассационной инстанций при принятии решения об отказе в удовлетворении заявления Корякиной Г.А. об установлении факта нахождения на иждивении мужа были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Корякина Г.А., ■■■■■ года рождения, с 19 сентября 2003 г. состояла в зарегистрированном браке с Корякиным В.И., ■■■■■ года рождения.

29 сентября 2018 г. Корякин В.И. умер.

При жизни Корякин В.И. с 10 июня 2005 г. являлся получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ежемесячный размер пенсии за выслугу лет, получаемой Корякиным В.И. на день его смерти, составил 33 239, 29 руб.

С 28 октября 2010 г. и на момент смерти мужа Корякина Г.А. является получателем страховой пенсии по старости, размер которой на 13 декабря 2018 г. составил 13 294, 80 руб. в месяц.

После смерти мужа Корякина Г.А. обратилась в ГУ МВД России по Московской области с заявлением о назначении пенсии по случаю потери кормильца. Письмом от 30 ноября 2018 г. Корякиной Г.А. сообщено о том, что ей может быть назначена пенсия на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 в размере 40% соответствующих сумм денежного довольствия кормильца, что на 1 декабря 2018 г. составит сумму 16 406, 03 руб. Для назначения Корякиной Г.А. данной пенсии необходимо представить в Центр пенсионного обслуживания ГУ МВД России по Московской области документы, в том числе решение суда об установлении факта нахождения её на иждивении умершего Корякина В.И.

Обращаясь в суд с настоящим заявлением, Корякина Г.А. ссылаясь на то, что установление факта нахождения её на иждивении у мужа

Корякина В.И., умершего 29 сентября 2018 г., необходимо для решения вопроса о назначении ей пенсии по случаю потери кормильца.

Удовлетворяя заявление Корякиной Г.А. об установлении факта нахождения её на иждивении мужа Корякина В.И., суд первой инстанции руководствовался положениями статей 264, 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пришёл к выводу о том, что факт нахождения Корякиной Г.А. на иждивении мужа подтверждается материалами дела. При этом суд первой инстанции, сопоставив доходы супругов Корякина В.И. и Корякиной Г.А., исходил из того, что Корякина Г.А. на момент смерти мужа не работала, являлась получателем страховой пенсии по старости, проживала с мужем совместно и вела с ним общее хозяйство, назначенная Корякину В.И. пенсия за выслугу лет являлась для Корякиной Г.А. постоянным и основным источником средств к существованию, поскольку Корякин В.И. содержал Корякину Г.А., в том числе нёс расходы по оплате коммунальных услуг за обоих супругов.

С такими выводами суда первой инстанции не согласилась судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении заявления Корякиной Г.А. об установлении факта нахождения её на иждивении мужа Корякина В.И., суд апелляционной инстанции полагал, что сам по себе факт получения Корякиным В.И. при жизни дохода, превышающего размер дохода Корякиной Г.А., не является достаточным для установления факта нахождения Корякиной Г.А. на иждивении мужа. Суд апелляционной инстанции указал, что превышение дохода умершего Корякина В.И. над доходами Корякиной Г.А. не свидетельствует о наличии у умершего Корякина В.И. с учётом его собственных нужд возможности оказывать Корякиной Г.А. помощь, которая являлась постоянным и основным источником средств её существования. Также в обоснование вывода об отказе в удовлетворении заявления суд апелляционной инстанции сослался на то, что Корякина Г.А. не представила доказательства, подтверждающие, что она и её муж на момент смерти последнего проживали совместно, поскольку на момент смерти Корякина В.И. супруги были зарегистрированы по месту жительства по разным адресам.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, признала содержащиеся в нём выводы законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает выводы судов апелляционной и кассационной инстанций неправомерными ввиду следующего.

Согласно части 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд устанавливает факты, от которых

зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Суд рассматривает дела об установлении факта нахождения на иждивении (пункт 2 части 2 статьи 264 ГПК РФ).

Суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов (статья 265 ГПК РФ).

В соответствии со статьёй 267 ГПК РФ в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Из содержания приведённых положений процессуального закона следует, что одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав заявителя, заявителем также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения надлежащих документов, удостоверяющих этот факт, или невозможность их восстановления.

При обращении в суд с требованиями об установлении факта нахождения на иждивении мужа Корякина В.И., умершего 29 сентября 2018 г., Корякина Г.А. в качестве правовых последствий установления названного факта указывала на возможность признания за ней права на назначение пенсии по случаю потери кормильца, выплачиваемой членам семьи умершего кормильца на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, и иных категорий лиц регулируется Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

Статьёй 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определён круг лиц, на которых распространяется действие данного закона. В их числе названы лица, проходившие службу в органах внутренних дел Российской Федерации.

Частью 2 статьи 5 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 предусмотрено, что в случае гибели или смерти лиц, указанных в статье 1 данного закона, их семьи при наличии условий, предусмотренных этим законом, приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца.

Условия, определяющие право на пенсию по случаю потери кормильца, установлены в статье 28 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, согласно которой пенсия по случаю потери кормильца, в частности семьям пенсионеров из числа лиц, указанных в статье 1 этого закона, назначается, если кормилец умер в период получения пенсии или не позднее пяти лет после прекращения выплаты ему пенсии.

Частью первой статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определено, что право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в статье 1 поименованного закона, состоявшие на их иждивении.

Нетрудоспособными членами семьи в силу пункта «б» части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 считаются: отец, мать и супруг, если они достигли возраста: мужчины - 60 лет, женщины - 55 лет, либо являются инвалидами.

Члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (часть 1 статьи 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

Членам семьи умершего, для которых его помощь была постоянным и основным источником средств к существованию, но которые сами получали какую-либо пенсию, может быть назначена пенсия по случаю потери кормильца (часть 2 статьи 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

По смыслу названных норм Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, понятие «иждивение» предполагает как полное содержание лица умершим кормильцем, так и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть не исключает наличие у лица (члена семьи) умершего кормильца какого-либо собственного дохода, в том числе в виде получения пенсии. Факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от умершего кормильца членом его семьи может быть установлен в том числе в судебном порядке путём определения соотношения между объёмом помощи, оказываемой умершим кормильцем, и его собственными доходами, и

такая помощь может быть признана постоянным и основным источником средств к существованию члена семьи умершего кормильца.

Такое толкование понятия «иждивение» согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 30 сентября 2010 г. № 1260-О-О.

Приведённые нормативные положения судом апелляционной инстанции применены неправильно.

Отменяя решение суда первой инстанции об удовлетворении заявления Корякиной Г.А. об установлении факта нахождения её на иждивении мужа Корякина В.И. и отказывая в удовлетворении названного заявления, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Корякиной Г.А. не представлены достаточные доказательства, подтверждающие, что помощь её супруга составляла основную часть средств, необходимых ей как члену семьи кормильца Корякина В.И. для существования.

Между тем судом первой инстанции установлено, что на момент смерти Корякина В.И. и в настоящее время Корякина Г.А. является получателем страховой пенсии по старости. Общий размер её дохода составляет 13 294, 80 руб. ежемесячно, что подтверждается материалами дела. На момент смерти супруга Корякиной Г.А. – Корякина В.И. размер получаемой им при жизни на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации составлял 33 239, 29 руб.

Делая вывод о том, что Корякина Г.А. не представила доказательств, подтверждающих факт нахождения её на иждивении супруга Корякина В.И., и указывая на то, что получение Корякиным В.И. при жизни дохода, превышающего размер дохода Корякиной Г.А., не является достаточным для установления факта нахождения Корякиной Г.А. на иждивении мужа, так как разница в доходах супругов не свидетельствует о наличии у умершего Корякина В.И. с учётом его собственных нужд возможности оказывать Корякиной Г.А. помощь, являвшуюся для неё постоянным и основным источником средств существования, суд апелляционной инстанции не учёл положения семейного законодательства, которыми урегулированы в том числе имущественные отношения между супругами.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Пунктом 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода (пункт 3 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов (пункт 1 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации).

Из приведённых норм семейного законодательства, в частности, следует, что доходы каждого из супругов, в том числе от трудовой деятельности, и полученные ими пенсии, пособия и другие денежные выплаты, кроме выплат, имеющих специальное целевое назначение, являются общим имуществом супругов. Распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по их обоюдному согласию.

Суд апелляционной инстанции, разрешая вопрос о том, являлась ли для Корякиной Г.А. помощь её супруга Корякина В.И. основным источником средств существования, положения норм семейного законодательства об общих доходах супругов (об общем имуществе супругов) и порядке расходования этих средств к спорным отношениям не применил, вследствие чего пришёл к ошибочному выводу о том, что получение Корякиным В.И. дохода в размере, превышающем размер пенсии по старости Корякиной Г.А., не свидетельствует о наличии у умершего Корякина В.И. с учётом его собственных нужд возможности оказывать Корякиной Г.А. помощь, являющуюся для неё постоянным и основным источником средств существования. Этот вывод суда апелляционной инстанции противоречит основным началам семейного законодательства и установленному законом режиму совместной собственности супругов.

Сравнивая размеры доходов Корякина В.И. и Корякиной Г.А., суд апелляционной инстанции вследствие неправильного применения норм

материального права не учёл, что Корякин В.И. и Корякина Г.А. состояли в браке, проживали одной семьёй, имели общие доходы, соответственно, расходы каждого из супругов не ограничивались только личными нуждами каждого из них, в связи с этим суждение суда апелляционной инстанции о том, что разница в доходах супругов не подтверждает, что доход умершего супруга являлся для Корякиной Г.А. основным источником средств к существованию, нельзя признать правомерным.

Суждение суда апелляционной инстанции в обоснование вывода об отказе в удовлетворении заявления Корякиной Г.А. об установлении факта нахождения на иждивении о том, что Корякина Г.А. не представила доказательства, подтверждающие, что она и её муж на момент смерти последнего проживали совместно, является несостоятельным, поскольку Корякина Г.А. просила в заявлении установить факт нахождения на иждивении умершего супруга Корякина В.И., а не факт совместного проживания супругов.

Ввиду того, что право на получение пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренной Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, в силу приведённого выше правового регулирования имеют члены семьи умершего кормильца, являющиеся на момент его смерти нетрудоспособными и находившиеся на его иждивении, а Корякина Г.А. на момент смерти её супруга, как установлено судом, являлась нетрудоспособной, получала страховую пенсию по старости и получала от Корякина В.И. помощь, которая была для неё постоянным и основным источником средств к существованию с учётом нетрудоспособности Корякиной Г.А. и значительного превышения размера дохода, получаемого при жизни Корякиным В.И., относительно размера пенсии, получаемой самой Корякиной Г.А., вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для установления факта нахождения Корякиной Г.А. на иждивении её супруга Корякина В.И. не соответствует подлежащим применению нормам права и юридически значимым установленным при рассмотрении дела судом первой инстанции обстоятельствам и, следовательно, является неправомерным.

Таким образом, у суда апелляционной инстанции отсутствовали предусмотренные процессуальным законом (статья 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) основания для отмены решения суда первой инстанции и принятия нового решения об отказе в удовлетворении заявления Корякиной Г.А. об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Корякина В.И. на день его смерти – 29 сентября 2018 г.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Корякиной Г.А. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1, 2, 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с изложенным апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Корякиной Г.А., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего заявление Корякиной Г.А. в соответствии с законом и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 г. по делу № 2-967/2019 Химкинского городского суда Московской области отменить.

Оставить в силе решение Химкинского городского суда Московской области от 13 февраля 2019 г.

Председательствующий

Судьи

